

Александр Макушенко

**Подпространственное
кафе**

Александр Макушенко
Подпространственное кафе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65058381

ISBN 9785005367877

Аннотация

Краткая история из серии Чарльза Одиннела. О том, что было при переходнике, и о том, как вредно писать такие истории. Их забывают.

Подпространственное кафе

Александр Макушенко

© Александр Макушенко, 2021

ISBN 978-5-0053-6787-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Было довольно темно. Здесь всегда темно и довольно много людей, хотя никто из них и не светится в той темноте, в которой засыпана мелким инеем изморози та роскошь, которая сопровождает данные заведения. Немного того, немного этого... А ведь на первый взгляд ничего особенно ценного здесь и не происходило никогда.

Я сидел и понемногу попивал бренди, лениво наблюдая за танцующими. Мне было хорошо и без личной сопровождающей компании. Во первых, она обычно оказывалась намного более прожорливой, нежели мог позволить мой кошелек. Во вторых, никакого ценного эмоционального отклика я не наблюдал. И что делать с этой юбкой с карманами я толком и не мог сказать. Не то, чтобы меня совсем не интересовали женщины, нет... Скорее, мне уже осточертело равняться с ними, пытаюсь понять, о чем же говорит моя очередная подруга. Говорят, надо просто слушать то, о чем они говорят,

не особо напрягаясь и не делая свой живот темным, что бы это не значило. Но так как много кто считает, что и это бред, то следовало делать очередной вывод: я ненормален с точки зрения большинства и абсолютно тривиален с точки зрения оставшегося количества зала.

Зайти сюда достаточно непросто. Оригинальное небо, и в том то и вся прелесть, что куда не посмотришь: вниз, вверх, в стороны – везде одно небо, хотя и заслоненное стенами. Мы не заслонены звездами, здесь нет пола, как впрочем и потолка. Здесь одно простое перекрытие, которое заслоняет меня от большинства присутствующих. Называется оно Земля, но какая то уже больно страшная: никаких оборотов речей, никаких изяществ.

– «Эй, Чарли!», – скажет один из них, и нарушит очарование уединения в толпе. Кто они... И откуда они вообще меня знают? Дело в том, что надолго забегать сюда не принято, я и так здесь засиделся. И вообще, кто я здесь такой? Один из странников.

Вон там певица выкладывается на полную, пытаюсь впечатлить толпу, и вроде бы ничего такого, чего бы я не слышал здесь еще не произошло, но она уже запала мне в сердце.

«Спокойно, – говорю я сам себе, – то просто та самая девушка, которую ты давно искал. По голосу видно, что нечто ценное в ней есть. Например, искренность. Но побывала ли она Странником, или просто продвижение по службе ей сделало выслугу лет, и она, в свои неполные девятнадцать уже

там, где находится в данный момент? Чтоб такого ей предложить, чтоб она заткнулась?»

И потом я дождался момента, когда она сделала паузу, и встал, направляясь к ней. Но, видимо, она уловила суть моих намерений, и, прежде чем я подобрался к сцене, она уже испарилась в неизвестном направлении. Такое бывало редко, но все таки... обидно. Кабаре да и только. Интересно, как ее зовут?

С этими мыслями я сел за столик. Спустя несколько минут я поднял взгляд и рядом вот... как ни странно она, собственной персоной. Сидит и улыбается прямо мне в лицо, хотя и непонятно, зачем она это делает?

– Привет, – сказала она, подвигаясь ко мне поближе. Мой взгляд упал на ее декольте, и красивая, сияющая мраморная кожа сделала свое дело: у меня запылала уши, и я понял, что влюбился. Пусть даже и на пятнадцать секунд. Потом пришел в чувство и поднял взгляд. Она улыбалась и ее нахальные уши были такими же пылающими, как им мои. Только мои были нахальнее: я все таки смотрел на ее груди, а она были поинтересней, чем мои... уши. Она, казалось, пока смотрела только на них, и откровенно садистки наслаждалась произведенным эффектом. И когда она успела сменить платье то?

– Мои глаза выше, – ласково произнесла она, пытаясь приоткрыть мой взгляд повыше. Я был не против. Грудь хоть и была красива, но декольте... обшитая оторочками, в духе сем-

надцатого века. Некрасиво, как по мне. Хотя и было видно, что она старалась себя приукрасить поэлегантней.

Щелчком подозвав официанта я заказал стандартный набор соблазнения: маленькую жаровню с элитными благовониями, бутылку бордо и еще каких деликатесов, в основном с морей Нептуна.

Это было элитное место. Сюда попасть было непросто, надо было знать свойства, и водить с ними дружбу, чтобы не смеялись, пока ты переходишь между пространствами. В области Млечного Пути и Андромеды это можно было сделать более, чем просто, но все таки требовало кой каких усилий. Например, расщепление разума, чтобы один из них требовал своего и поддержки разума плотского, а второй путешествовал между мирами, в надеждах попасть в то самое место, в котором ты был изначально. Например, в момент своего собственного зачатия. Это самый худший вариант, согласен. Но в одном из пространств ты был здесь и пожирал глазами эту юную красавицу, которая вполне отвечала тебе взаимностью, но в ответ требовала немногого: спить ее наконец, и провести домой, где ее отец тебя поддержит, но отправит домой не солоно хлебавши.

И так всякий раз, пока ты не напоишь ее дома кофе. Это извращение, но ей почему то нравится.

– Как тебя зовут, – просил я наконец. Эти пять секунд ожидания были вконец мучительными. Но того стоили.

– Света, – кротко ответила она, отводя взгляд, и не на-

ходя себе места, когда услышала оглашенный счет. Обычно так питались только карманники. – вообще, у меня несколько имен, родители, видимо, были пьяны, подбирая мне имя, поэтому я Света-Ила-Мастер-Хельгундра.

– Согласен, это красивое имя. Особенно Ила.

– Света, – поправила она меня и сбросила золотистую прядь черных волос с плеча.

– Как скажешь, – вздохнул я и отхлебнул то, что оставалось у меня в стакане. Вскоре принесли и ее заказ. Тут вообще, обслуживают крайне быстро, особенно, если учесть, что это не вполне земляне. Да, гуманоиды, да, их родители родом с Марса и Венеры, а уж их предки и вовсе сами знаете откуда, но об это принято говорить вслух. Они и так хороши. – Но почему Света? Ила мне больше нравится.

Ой, я что, произнес это вслух?

– А мне нет, – отрезала она, и взяла протянутый стакан. Сделав полный глоток, она откинулась на спинку кресла и попросила добавки. Стало интересно, на котором стакане она остановится. И вообще, зачем она села рядом со мной, поболтать, или напиться. Говорят, да и по собственному опыту знаю, что пьяные женщины просто омерзительны в постели. Забавно, она вообще когда ни будь была с мужчиной, или вот так просто знакомится?

– Давно поешь?

– Говорят, с четырех лет, но не представляю, что бы я пела в таком возрасте. Вот с шести лет, было даа, красивое время.

Я пела в хоре мальчиков и девочек, и было очень пристойно, хотя и не так красиво, как сейчас. Мне больше нравится одной. То есть, петь одной. А быть одной уже надоело.

– Сочувствую. – я сделал еще один глоток, но на этот раз настолько мелкий, насколько вообще только мог. Мне она нравилась, хотя с каждым вздохом все меньше и меньше.

Хотя может и наоборот, все больше и больше. Иногда одно редко сочетается с другим, но в основном так оно и есть.

– Я бы себе не сочувствовала. И тебе тоже. Тебе понравился мой голос? Извини, что я скрылась, теперь я то, что себе представляла в общении с женщиной, хот и не то, что советовала мне мама.

«Беги, парень!», подумал я себе. Но остался неподвижным, начал, наконец то ее внимательно слушать. Это было плохо, но того стоило. «Беги, парень», мне голоса на ухо и удалились, шепча о чем то своем. Например, о переписи населения, которое проводит Бог последние двадцать пять дней. Это символическая дата, и хотя мне вспомнился Соломон, некоторые скажут, что уж лучше тот же Давид, который этим просто злоупотреблял. Но это был Бог, и он точно знал, что делал. В прошлый раз он так делал скинию. Например, не зная о числе двенадцати устроил сабантуй длиною в вечность, и все приглашенные остались там надолго. Осталось дело только за выбранным костюмом. Основное требование – самый лучший, праздничный.

– Как тебе вино?, – вежливо поинтересовался я, подливая

ей все дальше и дальше.

– Вкусно, – кивнула она и стала уплетать суши, которые принес официант по ее просьбе. Остальные морепродукты, как я понял, придется есть мне самому. А жаль, рыба – пчела была очень тщательно приготовлена. Хотя еще живая. Зачем это было надо делать я не знаю, но вкус мне нравился, как впрочем и вид.

– Теперь представь себе, что ничего из этого нет. Что-бы бы ты сейчас себе заказала?

– Тортик, – улыбнувшись, сказала она, и продолжила поедать суши, запивая его сухим красным вином.

Я задумался. Либо она действительно голодна, либо стремится что было силы потерять свою великолепную фигуру, либо, что еще хуже, у нее дар есть и не полнеть. Последнего я бы точно не вынес.

Что было силы я оторвался от стола и направился к сцене. Не совсем уверен, что я понимал, что делаю, но мне очень хотелось снова увидеть то место, где она выступала. Наверное, много ей не надо было. Простое место, слегка затемненное, но подсвеченное в нужных местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.